

Когда от Ши Яня пришло сообщение, Хэ Мин как раз направлялся в управление недвижимости. Фу Синчжи сумел подобрать подходящего покупателя: тот соглашался дать неделю на переезд, но оформление права собственности требовало провести немедленно.

Не будь того банковского чека, Хэ Мин, пожалуй, обрадовался бы — Ши Янь решил поделиться планами. Но теперь смысл подтекста считывался отчётливо: на этой неделе встреч не будет.

Хэ Мин коротко ответил: «Хорошо».

Вся компания собралась на втором этаже. Фу Синчжи, покупатель, риелтор и сам Хэ Мин обменялись дежурными фразами и без лишней волокиты оформили документы. На счёт поступил остаток суммы, и Хэ Мин наконец смог перевести дух.

Днём он пригласил Фу Синчжи на обед. Тот, проявив редкую чуткость, учёл предпочтения приятеля и выбрал вегетарианский ресторанчик с нежирной и слабосолёной кухней.

— У меня на юге города квартира пустует, — предложил Фу Синчжи, наливая ему чаю. — Не хочешь присмотреть за ней?

Хэ Мин окинул его подозрительным взглядом:

— На медосмотре что-то нашли?

— Пшёл ты, не каркай, — огрызнулся Фу Синчжи, не давая сбить себя с мысли. — А если серьёзно — въезжай. Всё равно пылью покрывается, только за коммуналку впустую плачу.

— Не пойдёт, до работы далеко, — Хэ Мин раскрыл меню. — Соевая говядина под соусом, вегетарианский «Гунбао», тофу «Научи человека рыбачить»... В твоём стиле: заведение вроде вегетарианское, а блюда закошены под мясо. Что закажешь?

Фу Синчжи едва не попёрхнулся от смеха:

— И что теперь? Мой дом совсем рядом с SL, переедешь ко мне?

— Учитель Фу, на меня эти штучки не действуют, — с наигранным кокетством подхватил тему Хэ Мин. — В моём лексиконе «спасение прекрасной девы» называется банальным использованием чужой уязвимости.

— Ешь давай. И закажи мне что-нибудь сладкое, а то от разговоров с тобой у меня гипогликемия начинается.

Между ними не требовалось политеса. Фу Синчжи заранее знал, что Хэ Мин откажется. У того внутри всегда крутился собственный счётчик одолжений: любой шаг был строго взвешен, с соблюдением пропорций. Гибкий, но бесконечно искренний, Хэ Мин никогда не вызывал отторжения и за все годы знакомства ни разу не воспользовался щедростью приятеля.

И всё же Фу Синчжи заговорил об этом, ведь лучше кого бы то ни было понимал, через какой ад Хэ Мину пришлось пройти, чтобы оказаться здесь. И видел, как тяжело тому сейчас.

В отличие от самого Фу Синчжи, который играючи помыкал абстрактным «призванием» и каким-то чудом выбился в люди, Хэ Мин буквально вгрызался в эту землю. Каждый его шаг давался с мясом. Без поддержки родителей, под давящей тяжестью беспросветной нищеты, у него оставался выбор: либо тащить этот груз на себе, либо сдохнуть.

В студенческие годы они вместе сняли рекламный ролик, взявший первую премию на факультетском конкурсе. Тогда Фу Синчжи, счастливо обняв Хэ Мина за плечи, заявил: «Брат, мы станем идеальным дуэтом! Пошли со мной на стажировку в рекламное агентство, покажем этим старикам, как молодая кровь сносит всё на своём пути!»

Хэ Мин тогда лишь отмахнулся: «Какая ещё молодая кровь? Мой предел мечты — сдать экзамен на госслужбу, ухватившись за железную миску с гарантированным куском хлеба до самой старости». Впрочем, в агентство он всё же пошел — исключительно потому, что там бесплатно кормили трижды в день и платили по сотенной в сутки.

Позже мечта Хэ Мина сбылась ровно наполовину: госэкзамен он сдал, но на службу так и не пошёл. То ли поддался на красноречивые байки Фу Синчжи, то ли на то были иные причины, но он остался побегушкой в том же агентстве. Фу Синчжи вечно выходил из себя и с психу колотил по клавиатуре, а Хэ Мин отпаивал валерьянкой и его самого, и тех, кому от него доставалось.

Первые пару лет платили гроши, а Хэ Мину требовалось выплачивать кредит за обучение. Он ютился в пригородном самострое ещё с пятью жильцами и ежедневно добирался до работы по два часа на автобусе. Когда родители купили Фу Синчжи квартиру, тот предлагал Хэ Мину переехать к нему, но получил категорический отказ.

Перелом наступил, когда ролики по сценариям Хэ Мина взяли несколько профессиональных наград. Его слоганы и копирайты обрели известность в индустрии. Один из крупных клиентов поверил в него и вложил в открытие собственной компании. Первое, что сделал Хэ Мин, заработав первые серьёзные деньги — купил крошечную, обветшалую квартиру неподалёку от офиса.

В день оформления сделки ему как раз удалось урвать контракт с отельной сетью Wander. В тот день Фу Синчжи впервые видел его настолько искренне счастливым.

Фу Синчжи пришёл на новоселье с букетом, но вазы в доме не оказалось. Срочно осушив бутылку пива, они приспособили её под цветы. Фу Синчжи подшучивал, что убранство до боли

напоминает убогий номер в трёхзвёздочном отеле, а Хэ Мин лишь умиротворённо улыбался: «Зато это мой собственный дом».

Не считая доли, вложенной в дело, все сбережения Хэ Мина ушли на эти квадратные метры. И вот теперь он снова остался ни с чем. Фу Синчжи уже раз восемьсот проклял компанию «Цзюй» и в душе жутко бесился из-за упрямства друга.

— Послушай моего совета: надо попросить помощи — проси, надо открыть рот — открывай. Не держи всё в себе, так и с катушек слететь недолго.

— А знаешь, есть у меня один вопрос, — вдруг отозвался Хэ Мин.

— Ого, — удивился Фу Синчжи, не ожидавший такой податливости. — Ну-ка, выкладывай.

— У меня есть один знакомый...

Хэ Мин с трудом подбирал слова. Фу Синчжи чуть не прыснул на первой же фразе, но сдержался. Используя этот шитый белыми нитками зачин, Хэ Мин сгладил детали, изменил имена и пересказал вчерашнее происшествие, словно речь действительно шла о стороннем человеке.

— То есть, дай угадаю: кто-то переспал с твоим «знакомым», а после секса всучил ему банковский чек? — задумчиво переспросил Фу Синчжи.

Фу Синчжи погрузился в воспоминания. Ещё в студенческие годы он смутно догадывался, что в сердце Хэ Мина кто-то есть.

В своё время, пытаясь приударить за первокурсником с факультета квантовой физики, Фу Синчжи притащил Хэ Мина на двухчасовую лекцию по теории относительности. Эти два часа очистили его разум до блеска: сама теория в голову не запала, зато все амурные порывы выдуло начисто. Вечером, взяв пива, он жаловался Хэ Мину в общежитии:

— Представляешь, он спросил, ощутил ли я «романтику физики»! И допытывался, что мне больше всего запомнилось из лекции! Да у меня перед глазами стояла только эта убогая презентация! Я там едва умом не тронулся...

И пока Фу Синчжи изливал душу, Хэ Мин вдруг невпопад произнёс:

— Относительная скорость света постоянна.

— Чё?

— Ты же спросил, что мне запомнилось, — Хэ Мин явно витал где-то далеко. — Относительная скорость света неизменна. Он всегда быстрее меня на триста тысяч километров в секунду.

Опытный ловелас Фу Синчжи мгновенно уловил тоску в этих чуждых прагматичному Хэ Мину словах. Первокурсник был моментально забыт: история о том, как этот непробиваемый хищник безответно сохнет по кому-то, обещала быть куда увлекательнее.

— И? — с азартом уставился на него Фу Синчжи.

— Что «и»?

— Что у вас там с твоим «лучом света»? — Фу Синчжи закинул руку ему на плечо. — Завернулось как сентиментально! Признавайся, о ком только что думал?

Но Хэ Мин уже вернул самообладание и невозмутимо парировал:

— О твоём первокурснике.

— Пошёл ты.

Фу Синчжи сгорал от любопытства. В студенческие годы, когда статус и деньги ещё не имели решающего значения, Хэ Мин пользовался бешеной популярностью. И искренние поклонники, и любители лёгких флиртов — желающих закрутить с ним роман хватало с избытком.

К нему клеились и парни, и девушки, но Хэ Мин оставался холоден как лёд, будто дал обет безбрачия.

— Ладно, хотя бы скажи: парень или девушка?

— Парень, — ответил Хэ Мин, но тут же лукаво усмехнулся, пряча редкую минутку откровенности за шуткой: — Я же говорю, твой первокурсник.

Фу Синчжи не стал больше допытываться. Он был свято убеждён, что у Хэ Мина есть недостижимая любовь, и у него имелись две гипотезы: либо этот человек умер, либо Хэ Мин влюбился в какую-нибудь восходящую звезду шоу-бизнеса.

Теперь становилось ясно: этот человек жив. И второй вариант выглядел куда правдоподобнее.

«Да уж, воссоединение вышло прямо-таки эпичным», — вздохнул про себя Фу Синчжи. А Хэ Мин с самым серьёзным видом продолжал допытываться: «Значит ли это, что тот человек не хочет иметь ничего общего с моим знакомым?» Перед глазами Фу Синчжи снова возник тот

юноша из общежития, боявшийся признаться самому себе в своих чувствах.

Ему до безумия хотелось взглянуть на этого «Ультрамена» — что за суперспособность такая, раз от одного её применения Светская Бабочка Нефритового Озера, способный уболтать кого угодно, превращается в наивного и косноязычного студента.

— И на какую сумму чек-то?

— Разве в этом суть? — Хэ Мин беспомощно посмотрел на него. — Я не смотрел.

Увидев логотип банка, он будто получил удар током и на автомате запихнул чек обратно в конверт. Если бы Ши Янь предусмотрительно не положил этот конверт рядом с его одеждой, Хэ Мин притворился бы, будто «забыл» его, и ни за что не взял бы с собой.

Хэ Мин достал конверт, напоминавший бомбу с часовым механизмом. Фу Синчжи без лишних церемоний выхватил его и вскрыл:

— Взглянуть-то можно, он же не узнает.

Даже не пришлось пересчитывать нули — прописью в строке суммы чётко значилось: Шесть миллионов юаней 00 фэней.

Фу Синчжи покровительственно похлопал его по плечу:

— Передай своему «знакомому»: если встретил подходящего человека — пусть выходит за него, не раздумывая.

Встретив опешивший взгляд Хэ Мина, Фу Синчжи развёл руками:

— А что не так? Дай он шестьсот юаней — можно было бы кричать про оскорбление. Но шесть миллионов... Как выкуп за невесту — вполне себе щедро!

— Дело не в сумме, — Хэ Мину от этих слов легче не стало; напротив, груз на душе только потяжелел. Пусть он и понимал, что у них с Ши Янем нет будущего, в нём всё ещё жило упрямое, почти смешное желание: пусть их отношения останутся чистыми. Хотя бы без примеси денег и выгоды.

— Я просто к тому, что сумма немаленькая, — уже серьёзно произнёс Фу Синчжи. — Даже с финансовыми возможностями Ши Яня шесть миллионов — слишком размашистый жест для рядового любовника. Может, стоит спросить у него напрямую, что всё это значит?

Он сделал паузу и добавил:

— Я до сих пор не разбираюсь в абсолютном и относительном, переменных и константах. И точную скорость света не помню. Но знаю одно: если тебе кто-то нравится и ты даже не попытаешься его догнать — будешь жалеть всю жизнь.

«Я и так буду жалеть», — возразил про себя Хэ Мин, а вслух с иронией ляпнул:

— Триста тысяч километров в секунду.

— Чё?

Фу Синчжи моментально сообразил, что тот называет значение скорости света, и сокрушённо приложил ладонь к лбу:

— Твой «знакомый» безнадёжен.

Снова уклонившись от прямого ответа, Хэ Мин едва заметно улыбнулся. Он всё ещё помнил фразу, которую тогда так и не договорил:

"Относительная скорость света неизменна, он всегда быстрее меня на триста тысяч километров в секунду... Посему я не гонюсь за светом. Я лишь хочу, чтобы он достиг своей цели"

Тем временем в Ситине только что приземлившийся Ши Янь понятия не имел, какие драматические метаморфозы пережил его образ в голове Фу Синчжи — от покойника и третьесортного актёра до супергероя Ультрамена. Он хмуро разглядывал лаконичный ответ Хэ Мина.

Пролистав переписку вверх, Ши Янь быстро упёрся в самое начало. Они добавили друг друга в WeChat совсем недавно. Несколько редких сообщений со стороны Ши Яня с предложениями встретиться и неизменное «Хорошо» в ответ. Чистейшие отношения начальника и подчинённого — причём разделённых несколькими ступенями корпоративной иерархии.

Пожалуй, «Я в отъезде» было единственной попыткой Ши Яня завязать ни к чему не обязывающий разговор — в конце концов, это сообщение не содержало явного приглашения в постель. И пусть сам Ши Янь отправил всего три иероглифа, откровенно сухой ответ Хэ Мина отозвался в душе лёгким уколом раздражения.

«Разве нормально отвечать просто "Хорошо"?»

Он переслал это сообщение Ши Ану.

Экран тут же запестрел уведомлениями — сообщения посыпались одно за другим:

«Брат, ты в командировке?»

«Куда полетел?»

«Когда вернёшься?»

«Как там погода? Сильный перепад между днём и ночью? Сейчас как раз сезон меняется, не забудь посмотреть прогноз и одеться потеплее!»

Ши Янь удовлетворённо хмыкнул: вот это — реакция нормального человека. Однако взглянув снова на диалоговое окно с Хэ Мином, застывшее в мёртвой тишине после сухого ответа, он вновь нахмурился.

И отрезал Ши Ану донельзя отстранённое:

«Ладно».

<http://bllate.org/book/19927/1990708>